

Кир Булычев

Именины госпожи Ворчалкиной

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев Именины госпожи Ворчалкиной

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161297
Моноументы Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18314-0*

Аннотация

«В 1771 году русская императрица Екатерина попала в Ярославле в чумной карантин. За недели вынужденного бездействия она написала несколько пьес. Сегодня эти пьесы трудно читать и вряд ли возможно поставить на сцене. И хоть во многом они превосходили творения русских драматургов XV века, за пределами своего времени они не существуют. Я прочел одну из этих пьес – «Именины госпожи Ворчалкиной» и, сохранив название, изобретателя, двух дочерей и мысль об отмене свадеб, написал новую пьесу. Императрица благосклонно согласилась на мое соавторство, а также на появление в пьесе исторических персон, о которых в 1771 году она и представления не имела...»

Содержание

Объяснение	4
Действующие лица	5
Действие первое	7
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кир Булычев

Именины госпожи Ворчалкиной

Комедия в двух действиях с эпилогом

Объяснение

В 1771 году русская императрица Екатерина попала в Ярославле в чумной карантин. За недели вынужденного бездействия она написала несколько пьес. Сегодня эти пьесы трудно читать и вряд ли возможно поставить на сцене. И хоть во многом они превосходили творения русских драматургов XV века, за пределами своего времени они не существуют. Я прочел одну из этих пьес – «Именины госпожи Ворчалкиной» и, сохранив название, изобретателя, двух дочерей и мысль об отмене свадеб, написал новую пьесу. Императрица благосклонно согласилась на мое соавторство, а также на появление в пьесе исторических персон, о которых в 1771 году она и представления не имела.

Действующие лица

Ворчалкина Акулина Панкратьевна. Вдовая помещица средней руки, сорока с лишним лет, блюстительница обычая. Бережлива и порой скаредна. Себе на уме.

Христина. Старшая дочь Ворчалкиной. Резка в движениях, быстра в походке. Предпочитает конную езду и охоту мужскому обществу. Туманно мечтает о судьбе амазонки.

Прелеста. Младшая дочь Ворчалкиной. Существо нежное, трепетное и влюбленное в бедного солдата Гавриила Романовича Державина.

Державин Гавриил Романович. Солдат Преображенского полка на побывке по болезни у своего дядюшки Дремова. Влюблен в Прелесту и мечтает о близости с Евтерпой. Армейская карьера его не привлекает, хотя на вид он брав и воинственен.

Радищев Саша. Юноша шестнадцати лет, родственник Ворчалкиной, пребывающий у нее на время семейных неурядиц дома. Склонен к радикальному образу мыслей.

Некопейкин Сидор Иванович. Разорившийся купец, прожектор, слоняется по господским усадьбам, а уж на именинах хоть и нежеланный, но первый гость.

Дремов Серафим Пантелеевич. Дядя Гавриила Державина, сосед Ворчалкиной и давнишний ее приятель. Резонер и добряк.

Фентифлюшин Амадей Семенович. Сосед Ворчалкиной. Уверяет, что получил титул маркиза от неаполитанского короля за таинственные заслуги. Почти разорен, но скрывает свое прискорбное состояние.

Гремышин Константин Игнатьевич. Помещик. Надеется поправить дела с помощью приданого дочери Ворчалкиной.

Петрова Анна Петровна. Молодая женщина приятной внешности и обхождения. Жертва печальных обстоятельств.

Матрена Даниловна. Ее тетка, статная, как императрица. Сопровождает племянницу в путешествии.

Граф Владимир Орлов. Министр. Друг императрицы. Вернулся из Лейпцига, где изучал право.

Слуги, челядь.

Действие первое

Гостиная в доме Ворчалкиной. Просторно, но небогато. Судя по окнам, этот барский дом недалеко ушел от большой избы.

За окном вечер, снег.

Прелеста стоит у окна, глядывается в синеву. Саша сидит на диване в изящной позе и читает книгу.

Прелеста. Показалось. Я думала, что дремовский колокольчик узнала. Ты меня слышишь?

Саша. Я тебя не слушаю. Хотя ты мне и кузина, но девушка неумная и влюбленная.

Прелеста. Ты ужасный нахал, Саша. Но скажи мне искренне, есть ли на свете настоящая чистая любовь?

Саша. Ты не знаешь жизни, Прелеста. На смену векам идеальным пришло время холодного расчета и корыстолюбия. Как я жалею иногда, что поздно родился! Все революции позади, все великие люди померли.

Прелеста. А ты?

Саша. Мне уже шестнадцать, а я еще ни одного подвига не совершил.

Прелеста. Саш, а Саш, скажи, бывает чистая любовь?

Саша. Ты хочешь спросить, бывает ли чистая любовь у солдата к помещичьей дочке?

Прелеста. Гаврила не солдат, а капрал.

Саша. Все равно – народная косточка, обреченная всю жизнь тянуть лямку бедняка. Может ли солдат думать о любви!

Прелеста. А он такой умный и такой красивый...

Входит *Христина* в костюме для верховой езды с хлыстом в руке.

Христина. Это кто у нас красивый?

Саша. Она о Гавриле переживает.

Христина. Выбирать себе мужчину по красоте безнравственно. Ведь ты, сестра, надеюсь, не коня выбираешь!

Прелеста. Христя, как можно возлюбленного мужчину с конем равнять?!

Христина. Конь – благородное животное. А любой мужчина – жалкий обманщик. Ему бы плод сорвать, нашим сладким соком упиться, а потом шкурку на помойку выкинуть.

Саша. Браво, Христя!

Христина. А ты не думай, Саша, что отличаешься от остальных мужчин чем-то, кроме возраста. Еще год-два, и станешь таким же, как Гремыхин.

Саша. Только не это!

Прелеста(снова взглядывается в синеву за окном). Ну почему они не едут?

Христина. Погода прегадкая! Метель надвигается.

Прелеста. Значит, мне за Гаврилу не выйти?

Саша. И не надейся. Пока твоя мамаша старшую дочку, Христину, с рук не скинет, о свадьбе не мечтай. Не положено

младшую поперед старшей отдавать.

Прелеста. Христя, выйди замуж, а?

Христина. За кого мне в этой глуши выйти? За Фентифлюшина? Пуркуа па, эхскьюзе муа! Или за Гремыхина — подать мне кабана на ужин! Нет, лучше уж я буду в одиночестве скакать по полям.

Прелеста достает платочек, вытирает глаза.

Саша. Твой Гаврила нищий солдат. И не быть ему генералом, потому что для генерала ему не хватает батюшки генерала.

Прелеста. Лучше в девках помру, чем от Гаврилы откажусь.

Христина. А я бы желала выйти за девушку, которая верхом умеет скакать, речку переплывает и из пистолета белке в глаз попадает.

Саша. Белку-то зачем убивать?

Христина. Начнем с белки, а кончим мужчинами!

Прелеста(кидается к окну). Едут!

Христина(тоже смотрит в окно). Вроде бы Фентифлюшин.

Саша. Маркиз самозванный. Лучший жених в этих краях. Теперь не считаешь.

Христина. А ты чем зачитался?

Саша. Плутарх. Читала?

Христина. Только время задаром терять.

Христина и Саша уходят. Прелеста возвращается к окну.

С одной стороны входит *Фентифлюшин*, скидывает шубу на руки слуге, с другой появляется госпожа *Ворчалкина*. Фентифлюшин целует ей ручку.

Фентифлюшин. Не опоздал ли я? Чай, вы уже обедаете?

Ворчалкина. Ну как же без вас за стол садиться?

Фентифлюшин. Ваш дом – сокровище, право! Никогда не опоздаешь! Как он мил! Ма фуа, как он мил! Как ни при-
дешь, все вовремя. А во мне такая истома – сейчас бы за стол
сесть.

Ворчалкина. Что же такая усталость вас, батюшка, одоле-
ла?

Фентифлюшин. Вчера всю ночь в карты играли. Лег я ме-
куше в шестом часу апре минут. А сегодня такая мигрень,
так в носу грустно, что сказать не можно.

Ворчалкина. Может, проследуете за мной принять рюмоч-
ку настойки?

Фентифлюшин. О, экселлант! Ваша настойка на всю гу-
бернию имеет славу.

Уходят. На пустую сцену выходит *Некопейкин*. Под мыш-
кой он держит амбарную книгу.

Некопейкин проходит к столику у дивана, на котором сто-
ит ваза с печеньем. Берет печенье, оглядывается, высыпает в
карман несколько штук. За этим занятием его и застает *Пре-
леста*.

Прелеста. Вы меня удивляете, Сидор Иванович. Зачем
себя на позорставляете? Вас же на именины не звали, а

вы явились!

Некопейкин. А скажи мне, Прелеста, чем я хуже всех этих деревенских маркизов? Они все голь перекатная, а я человек выдающийся. Меня могут сенатором назначить, а твой Гаврила все будет в капралах лямку тянуть.

Прелеста. Неправда, Гаврила скоро будет полковником! Он тогда вас выпороть велит!

Некопейкин. Меня пороть нельзя, я лицо купеческого звания.

Прелеста. Купец – так и торгуйте! (А сама снова к окну бежит. Посмотреть.)

Некопейкин. В любом деле людей много. Толкаются, локтями друг дружку под дых колотят. А у меня профессия особенная. Такого второго нет.

Прелеста. Почему же все говорят, что вы пустой человек?

Некопейкин. А из зависти! Половина злых дел на свете от зависти происходит. У меня, Прелеста, и батюшка был такой же идеалист. Он скончался с честью, хоть и в долговой тюрьме. Меня тоже было в полицию забрали, но по малолетству отпустили. И стал я свободен, правда, безденежен. И нашел в себе особенный талант – составлять проекты. Ты себе представить не можешь, как чист и волен человек, когда пуст карман и кошелек. Да я готов теперь все государство осчастливить, а отдельного человека и подавно! Хочешь, я тебе наугад проект прочту?

Прелеста. Извольте.

Некопейкин(читает). Об употреблении крысыих хвостов с пользой.

Прелеста. Ах, какой ужас!

Некопейкин. В этом проекте я доказываю, что крысыи хвосты можно с пользою употреблять на кораблях вместо тонких веревок. Для длины надобно их свивать с пенькой. А прочность их из того видна, что хвост крысий вдесятеро против толстоты тягость держать может. Случалось ли вам держать крысу за хвост? Она ведь гораздо толще своего хвоста, однако он никогда не оторвется.

Прелеста. Ну хватит, хватит, я поняла.

Некопейкин. А вот государственного значения ты не поняла. Ведь я предвижу великую пользу городу Петербургу от моего проекта. Ловкие люди, чтобы разбогатеть, ударятся на охоту на крыс, которые в результате довольно уменьшатся и меньше пакостей в домах делать будут.

Прелеста. А вы можете проекты о любви делать?

Некопейкин. Проще простого!

Прелеста. Так осчастливьте меня.

Некопейкин. Не могу, так как женат на Марфе Дмитриевне, которая хоть и живет со мной в разлуке, считается законной женой. Несмотря на вашу прелестную красоту, увольте!

Прелеста. Да как вы могли о себе такие надежды иметь! Я люблю Гаврилу Романовича и буду верна ему по гроб жизни. Поэтому я намерена выйти замуж за предмет моей страсти.

Некопейкин. Так он же солдат, без гроша в кармане. Ваша

мать никогда не позволит такого мезальянса.

Прелеста. К тому же я младшая сестра. И у меня последняя надежда на ваш проект. Вон сколько их у вас в папке лежит. Поищите для меня спасение!

Некопейкин(открывает папку и думает). Разумеется, такой проект у меня быть должен. Где же он... А что я с этого буду иметь?

Прелеста. Я приданое получу. Копейка с рубля будет ваша.

Некопейкин. Копейка с полтинника.

Прелеста. Вы проект отыщите.

Слышен звук колокольчика. Прелеста снова несется к окну.

Ой, это Гремыхин. Видеть его не желаю. (*Убегает из комнаты.*)

В сенях слышны голоса. В гостиной появляется *Ворчалкина*. *Гремыхин*, дородный мужчина средних лет, топчется в дверях, оббивая нагайкой сапоги от снега.

Гремыхин. Поздравляю дорогую хозяйку!

Ворчалкина. Как погода, как доехали?

Гремыхин. Метет, Акулина Панкратьевна. Метет, людей снегом заметает, люди по степи блуждают, по лесу блуждают, готовы богу душу отдать. Я, можно сказать, спас госпожу Петрову, они с пути сбились и чуть волкам на зуб не попали. (*Жестом приглашает в комнату двух замерзших дам.*)

Петрова. Простите нас, ради бога, но если бы не этот му-

жественный господин, вернее всего мы попали бы на корм волкам.

Ворчалкина. Господь с вами, что вы говорите! Да вы раздевайтесь, грейтесь, пошли в столовую, наливочки моей попробуете. У меня нынче именины, гостями будете.

Матрена Даниловна. Беда какая! А у нас ни подарочка для вас, ничего нету. Мы налегке путешествуем, из Ярославля, там карантин по поводу чумы. Так что мы собрались в Петербург.

Ворчалкина. У вас там имение будет?

Петрова. Имение наше под Ярославлем, но дела требуют нашего присутствия в столице.

Ворчалкина(уводя гостей). И что же за дела, позвольте полюбопытствовать?

Петрова. Тяжба у нас из-за наследства...

Гремыхин следует за женщинами. На сцену выбегает *Некопейкин.*

Некопейкин. Саша, Сашенька, куда ты запропастился?

Саша. К вашим услугам.

Некопейкин. Серьезное дело наклевывается. У меня есть заказ на проект, а я такого проекта в своей папке найти не могу.

Саша. А я чем могу помочь?

Некопейкин. Треть прибыли твоя.

Саша. Половина. При условии, что дело благородное.

Некопейкин. Треть и ни копейки больше, потому что дело

благородное.

Саша. А сколько в этой трети будет?

Некопейкин. Я сам по копейке с рубля получу, а приданое Прелесты, как всем известно, пятнадцать тысяч серебром. Мне – сто пятьдесят целковых, а тебе пятьдесят рублей.

Саша. Мало.

Некопейкин. Ты не торгуйся, может, и помощи от тебя не дождусь.

Саша. Выкладывайте.

Некопейкин. Задача: как устроить Прелесте счастье в жизни? Как ее отдать за Гаврилу?

Саша. Ничего не выйдет.

Некопейкин. За такой пессимистический проект ты и полушки не получишь.

Саша. Гаврила тоже ничего не получит. Потому что в нашем государстве бедность – препона на пути к счастью. Бедному человеку пути нет!

Некопейкин. А Михаил Ломоносов? Он же академиком стал!

Саша. А где второй Ломоносов?

Некопейкин. Значит, отказываешься помочь?

Саша. Наоборот. Я в шесть лет дал себе клятву – посвятить жизнь освобождению русского народа от гнета помещиков и знати. И для этого потребуются немалые средства.

Некопейкин. И какой твой проект?

Саша. Украсть невесту и опорочить. Потом тайно обвен-

чать ее с Гаврилой в соседней деревне.

Некопейкин. Ничего из этого не выйдет. Гаврила скорее убьет нас с тобой, чем посмеет покуситься на репутацию Прелесты. Нет, не так он воспитан!

Саша. Тогда мою тетку Ворчалкину придется убить.

Некопейкин. Зачем?

Саша. Есть человек – есть проблема, нет Ворчалкиной – нет проблемы.

Некопейкин. А кто ее убивать будет?

Саша. Ты и убьешь.

Некопейкин. Славно ты устроился. Меня на виселицу поведут, а ты мой гонорариум получишь?

Саша. Надо подумать. Я тебе вечером сообщу о своем решении.

Некопейкин. Ох, незадача.

За окном слышен колокольчик. Значит, приехали гости. Саша уходит. В гостиную входят *Гавриил с дядей Дремовым*. Их встречает Ворчалкина.

Ворчалкина. А вот и самые дорогие гости! Серафим Пантелеевич, неужели собрался почтить вниманием старую каргу?

Дремов. Ну как можно, Акулина! Разве мы с тобой не вчера только босиком по лугам бегали? Жизнь к закату катится, теперь вся она в наших детях... Поздравляем тебя!

Ворчалкина. Что касается детей, то у тебя, старого греховодника, их отродясь не было.

Дремов. Мне Гаврила вместо сына.

Ворчалкина. Не весьма удачный сын.

Дремов. А ты послушай, какие он стихи пишет. На твои именины написал.

Ворчалкина. Ах, мне эти солдатские вирши ни к чему! Пускай твой племянник своим делом занимается. Глядишь, и в офицеры произведут.

Державин. Разрешите, Акулина Панкратьевна! Это короткие стихи.

Ворчалкина. Потом, потом, у меня на кухне пироги вот-вот подгорят. Повар новый, ненадежный. А ты, Серафимушка, отведай наливочки с мороза.

Ворчалкина уводит Дремова, а Державин остается в недоумении с бумажкой в руке. От другой двери его рассматривает Анна Петровна.

Анна. И что же за стихи пишет наш капрал?

Державин. Ах, это безделица.

Анна. Впервые вижу солдата, который пишет стихи.

Державин. Они недостойны вашего внимания.

Анна. Я равнодушна к современному стихосложению. Однако предпочитаю французскую поэзию нашей, которая, по мне, слишком тяжеловесна и дидактична. Ни Михаил Васильевич Ломоносов, ни Сумароков не вызывают во мне душевного волнения.

Державин. Я вас понимаю. Пора менять российский стих. Надо приблизить язык поэзии к языку обыденному. Ведь мы

с вами говорим просто и понятно.

Анна. Как я вас понимаю!

Входит Прелеста.

Прелеста. Гавриил Романович, я вас заждалась. Как вы могли, приехавши, меня не посетить?

Державин. Любезная моя Прелеста, когда бы мне успеть, если я пять минут как вошел в этот дом?

Прелеста. Ты должен был сломя голову ко мне бежать. Неизвестно, сколько мне осталось жить на этом свете!

Державин. Что случилось? Беда? Болезнь?

Прелеста. Не будь глупеньким! Все куда проще. Как только нас разлучат, я покончу с собой.

Державин. Только не это. Я тут же последую за тобой!

Анна. Молодые люди, вы разрываете мне сердце своими стенаниями. Расскажите, что приключилось? Что за горе вас гложет?

Прелеста. Простите, но я вам не представлена.

Анна. Зовут меня Анной Петровной, я владею имением под Ярославлем, но отправляюсь в Петербург по делам. Едет со мной Матрена Даниловна, моя наперсница и компаньонка.

Матрена Даниловна(вплывает в гостиную с блюдцем, на котором лежит яблоко). Откушай, Анята.

Анна(берет яблоко). А ваша фамилия?

Державин. Капрал Преображенского полка Державин, на побывке у дядюшки. Вскоре возвращаюсь в полк.

Анна. Стихи попрошу! (*Она произносит эти слова так властно, что Державин покоряется.*)

Прелеста. Это мне?

Державин. Это поздравление твоей мамаше, которое она принять от меня и даже выслушать не пожелала. Потому что я беден.

Входит Саша Радище в.

Саша. Я подтверждаю слова этого бедного солдата. Злонамеренные родители готовы торговать счастьем своих детей ради выгоды и своего благополучия. Вот пример этих голубков. Они ведь могут погибнуть, не расцветши. Нет справедливости в государстве Российском!

Матрена Даниловна. Это что еще за Цицерон?

Прелеста. Это Сашенька, наш кузен. Он у нас после пансиона живет.

Матрена Даниловна(похлопывает Сашу по щеке). А что, он очень мил! Анечка, возьми его себе в пажи.

Саша. Я уже паж Христины и верен своей прекрасной даме.

Анна. Вот какова моя соперница!

Тут и входит *Христина* в костюме амазонки.

Христина. Кто звал меня?

Матрена Даниловна. Еще одно чудо красоты. Ты откуда, дитя?

Христина. Я на конюшню ходила. Что-то лошади волнуются. Метели боятся.

Матрена Даниловна. И охота была тебе на мороз выходить? Что, у вас дворовых нету?

Христина. Что они понимают? Это же мужчины!

Анна. Браво! В вашем тоне я услышала благородное презрение к мужскому племени.

Христина. Разве это племя заслуживает лучшего отношения?

Анна протягивает ей руку.

Анна. Я и получаса в этом доме не нахожусь, а стала обзаводиться друзьями и единомышленниками. Должна признаться, что и сама плохо отношусь к мужскому полу. Потому что я им оскорблена.

Матрена Даниловна. Вот именно. Да будь моя воля, я бы ему руки-ноги оторвала! Такой вертопрах, простите за выражение! А так увлекал, так увлекал...

Анна. Все! Забыли о тяжелом прошлом! Теперь у меня в жизни иная задача. Я должна посвятить себя борьбе за права угнетенных и оскорбленных женщин. Я должна помогать другим людям найти свое счастье!

Саша. И кстати, не забудьте о миллионах бедняков, которые питаются редькой и квасом и служат рабами пресыщенным боярам.

Анна. Браво! Как это смело! Но боюсь, что в Петербурге такая вольность мыслей не будет иметь успеха.

Входит Некопейкин.

Некопейкин(видит только Сашу. Идет на него, как ста-

тия Командора из пьесы «Дон Хуан»). Есть проект! Я придумал. Отойди, выслушай меня.

Саша. Я занят нужным разговором.

Некопейкин. Неужели тебе неинтересно?

Саша. В данный момент нет.

Некопейкин. И пятьдесят целковых тебе не нужны?

Саша. Нет, нет, нет! Принципы не продаются!

Анна. Что это за господин такого странного облика?

Некопейкин. Бывший купец второй гильдии Некопейкин, однако сейчас первый в мире составитель проектов.

Христина намеревается уйти. Анна догоняет ее, хватая за руку, привлекает к себе, обнимает за плечи.

Анна. Не торопись, амазонка. *(Оборачивается к Некопейкину.)* Продолжайте, сударь.

Некопейкин. В этой амбарной книге сложены дюжины важнейших проектов. Разрешите огласить?

Христина. Он забавный, право.

Некопейкин. «О действии морем или морским путем против зингорцев». Нет, не то...

Анна. Вы уж простите мою женскую темноту. Кто же такие зингорцы?

Некопейкин. А бог их знает. Вот интересный проект: «Об извозе зимой в степных местах на куропатках, где их много, а лошадей мало».

Матрена Даниловна. Так ты дурак, батюшка?!

Некопейкин. Ни в коем разе! Ценный проект на первый

взгляд неучу может показаться необедительным. На деле же следует заглянуть в его нутро. И вам откроется государственный интерес. Например: «О построении секретного флота».

Саша. Секретного флота? Это что-то мудреное.

Христина. А пользы, как всегда, никакой.

Матрена Даниловна. А ты, божий человек, своими словами нам Расскажи да покороче.

Некопейкин. Во-первых, надлежит с крайним секретом и поспешением построить две тысячи линейных стопушечных кораблей. За казенный счет.

Саша. А народ пусть голодает?

Христина. Саша, помолчи. Не старайся быть глупее Некопейкина.

Некопейкин. Ехать на тех кораблях на неизвестные острова, которых в океане чрезвычайно много, и там променять весь товар на черно-бурых лисиц, коих на тех островах, конечно же, бесчисленное множество. Привезши же эти лисицы сюда, отправить их в Англию, где в них недостаток, и получить более семидесяти миллионов рублей чистого барыша.

Анна. Спасибо, дурак. Мы обязательно еще с тобой поговорим. Ты свободен.

Некопейкин. Нет, я не свободен, потому что должен поделиться одним своим проектом с Сашей.

Саша. Говори при всех. У меня здесь нет секретов.

Некопейкин. Как Гавриилу Романовичу добиться руки Прелесты?

Прелеста. Говори, Некопейкин.

Державин подходит к возлюбленной, и они стоят перед Некопейкиным, взявшись за руки.

Некопейкин. Если на одну невесту отыщется два и более женихов, то лучшего из них следует выбирать на дуэли. Я признаю, что это средство жестокое, приводящее к кровопролитию, но, если ограничить себя гуманными мерами, то отвергнутые женихи, оставшись в живых, будут оглашать округу горестными воплями и никакого покоя в мире не будет. А так со смертью каждого второго жениха у невест сомнений не останется.

Прелеста. А если моего Гаврилу убьют?

Некопейкин. Это риск, как в любом новом деле. Но лучше пускай второй, нежеланный, останется, чем никакого.

Матрена Даниловна. А ты дурак, дурак, да хитрый.

Некопейкин. В этом моя беда. Завистники сразу чувствуют величие скромной персоны и кидаются на меня, как стервятники.

Входит *Ворчалкина*.

Ворчалкина. Дорогих гостей просим в столовую на ужин.

Анна. Акулина Панкратьевна, я тут прочла стихи, написанные по случаю ваших именин достойным молодым человеком, и нашла их заслуживающими внимания. Подарите минуту поэту!

Ворчалкина. Какое там минуту! Пироги стынут!

Анна. Гавриил Романович, прочитайте, сделайте милость!

Остальные издают возгласы в пользу этих слов, и Ворчалкиной приходится подчиниться.

Державин(приняв из руки Анны Петровны листок, читает).

Живущая в кругах небес
У существа существ всех сущих,
Кто свет из вечной тьмы вознес
И твердь воздвиг из бездн борющихся,
Дщерь мудрости, душа богов!
На глас моей звенящей лиры
Оставь гремящие эфиры
И стань среди моих стихов!

Пауза. Потом раздаются аплодисменты. Аплодируют Анна, Матрена Даниловна, хлопает в ладошки Прелеста, аплодируют Христина и Саша. Некопейкин хотел было хлопнуть, но перехватил грозный взгляд Ворчалкиной и замер с протянутыми вперед руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.